

бездна расширенная и дополненная

«Топор с посеребренной рукоятью» Артура Конан Дойла

МАРИЯ ТЕРЕЩЕНКО

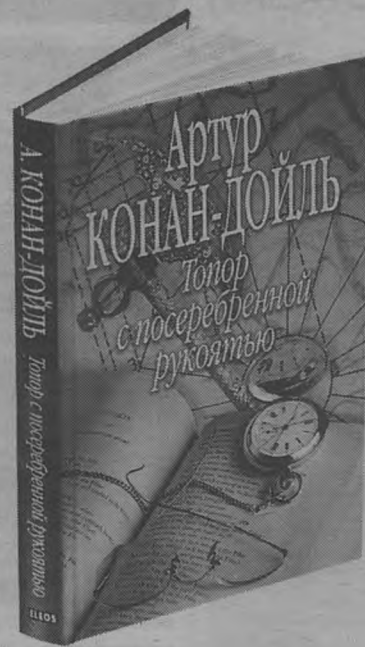
Издательство «Гелеос» не только активно выступило на рынок с новым бестселлинговым автором — Бернардом Вербером, но и предприняло несколько весьма остроумных шагов — таких как издание полной версии гениальной эпопеи Теренса Уайта «Король былого и грядущего» или непереураженного Артура Конан Дойла. Остроумие же заключается в том, что в этих книгах, вопреки утверждению издательств, старого больше, чем нового, но обернутые в яркую цветную бумагу, они закономерно привлекают к себе внимание.

Похоже, что книгоиздательств несколько пресытились современными писательскими поделками и все чаще достают из-под полы тексты классиков: из непереураженного, неизданного или даже ненаписанного. Благо, сокровищница мировой литературы поистине неисчерпаема, и огромная ее часть русскому читателю действительно недоступна. Так что ничего удивительного нет не только в появлении ранее не печатавшихся книг, например, Александра Дюма, который по-прежнему далеко не весь переведен на русский, но даже и в новых томиках значительно менее плодотворных Марка Твена или Артура Конан Дойла.

Правда, ставить гордую надпись «впервые на русском языке!» на сборнике Конан Дойла «Топор с посеребренной рукоятью», включающем в себя по-

ведь «Маракотова бездна» и десяток рассказов, не вполне честно. «Маракотова бездна» публиковалась в советские времена не только в урезанном виде, но и в полном: с той самой второй частью, не прошедшей советскую цензуру, ее уже печатали несколько лет назад. Тогда она прошла почти незамеченной, хотя тоже сопровождалась восторженным восклицанием «впервые на русском!»

Оно и понятно. «Маракотову бездну» сложно назвать самым ярким произведением Конан Дойла. Отчасти из-за того, что в ней слишком явно проследить влияние Жюль Верна. Сама идея (три человека в кабине погружаются на океанское дно, чтобы исследовать подводный мир) уже наводит на мысль, что Конан Дойл зашел на чужую территорию. А уж в деталях —

Артур Конан Дойл. Топор с посеребренной рукоятью. Пер. с англ. М. Антоновой, П. Гелевы, Е. Толкачева. М.: Гелеос, 2005. — 384 с.

например, в описании устройства подводной кабинки или в механизме ее погружения — можно найти прямые цитаты из «Двадцати тысяч лье под водой». Наконец, как и капитан Немо с профессором Аронаксом, герои «Маракотовой бездны» обнару-

живают в океане затонувшую Атлантиду. Тут-то и сказывается различие между двумя писателями: в отличие от Верна, Конан Дойла люди интересуют больше, чем рыбы, так что его Атлантида оказывается населена живыми атлантидцами, приспособившимися к жизни на дне океана. Их быт и становится предметом исследования — впрочем, не слишком интересного.

Что касается второй части текста, не входившей в советские издания, так, возможно, не включали ее не только по цензурным, но и по эстетическим соображениям. То, что в «Маракотовой бездне» Конан Дойл ударился в религиозный мистицизм, начал рассуждать о реинкарнации и даже изобразил портрет дьявола, — факт интересный более для исследователя, чем для читателя, поскольку мистик из создателя Шерлока Холмса вышел так себе.

Значительно больший интерес представляют собранные в книге рассказы, на которые Конан Дойл был настоящим мастером. Многие из них, подобно новеллам Чехова, — романы в миниатюре. Читая «Топор с посеребренной рукоятью» или «Возвращение памяти», невольно думаешь, насколько богата была голова их автора сюжетами, если таким насыщенным историям

он отводил не более тридцати страниц. Уж наши современники наверняка растянули бы каждую из них на пятисотстраничный том. В первом случае изложив всю подноготную розенкрейцеров, во втором — добавив множество ненужных разговоров и деталей.

Конан Дойл был гением, который, как немногие, чувствовал формат. Растянул он «Возвращение памяти» даже на повесть, и история о двух молодых людях, разлученных волей судьбы на много лет, показалась бы нестерпимо сентиментальной и абсолютно неправдоподобной. А так получилась аккуратненькая сказка о вечной любви. Разве нужно много слов, чтобы рассказать о ней? Достаточно изобразить маленький обветшалый коттедж, уныло притуленный к каменным новостройкам, а в нем — ослепшую пожилую женщину, которая ждет своего возлюбленного, пятьдесят лет назад уплывшего в далекую страну. В общем, маленькая хитрость издателей вполне удалась. И пусть даже далеко не все тексты в сборнике печатаются «впервые на русском» — что ж с того? Они не становятся от этого хуже и по большей части абсолютно достойны того внимания, которое привлекает к ним новая обертка.